Таким путем устанавливается взаимосвязь супрасегментного уровня с консонантизмом и вокализмом. Возникает возможность применить комплексный фонетический критерий [9] для классификации индоевропейских языков.

2. Важнейший для классификации вопрос о возникновении придыхательных согласных в некоторой степени разъясняется при анализе гетероклисии. Г. Петерсон открыл следы чередования придыхательных (в заударном положении, в гетероклитических номинативах-аккузативах) и непридыхательных (за безударным слогом, в падежах с *-n-*) согласных [10]:

*lóǵhr̥ (др.-англ. lagu, авест. rāzarə)::

*l̥ǵnés (лат. lex, legis, авест. rāzan-) «закон»;

*nēgh^{u}r̥ (др.-греч. νεφρός):: *n̥g^{u}hés (лат. inguen) «почка»;

*slēibhr̥ (арм. lirb):: *slibnés (ср. др.-греч. ὀλιῤῥός) «скользкий»;

*stórdhr̥ (др.-гр. στόρθυγξ)::*str̥dnés (срн. stert) «острие, хвост».

Фонетически здесь можно видеть переход признака ларингальности на консонантный уровень в пределах морфемы притом, что конечный согласный морфемы становился начальным согласным слога; в конце слога, в своего рода слабой позиции, этот признак исчезал:

*Tó/ē(R) | DHr̥ :: *TR̥D | nés.

По современным представлениям о гетероклисии [11] такая парадигма (для несобирательных имен) вторична и возникла путем перестройки (характерной для имен единичных) акростатической парадигмы, в которой из-за отсутствия определенных Г. Петерсоном условий данного чередования не было:

*Tó/ē(R) Dr̥:: *Té(R) | Dn̥s → *Tó/ē(R) | DHr̥:: *TR̥D | nés.

Тогда разделение праязыковых диалектов на сформировавшие придыхательные согласные и не сформировавшие их (но сохранившие слоговые акценты) может быть хронологически соотнесено с распадом древней гетероклисии с ее акцентно-аблаутными отношениями, обусловленными просодическими свойствами слогов-морфем. Наиболее полное развитие на исходных этапах получали звонкие, придыхательные складывались позднее [12]: их развитие в составе древнеиндийского консонантизма находится в связи с вторичным обеднением вокализма. Иначе говоря, «неэкономная» система *T (—l—s), *D (—l+s), *DH (+l+s) перестроилась в древнеиндийском в T(—l—s), TH(+l—s), D (—l+s), DH (+l+s); признак ларингальности, войдя в состав смычных фонем, образовывал придыхательные; при сонорных в таких случаях возникал «шва».

---

[9] Критика применения атомарных критериев дана во вводной статье А. В. Десницкой к кн.: *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 22—26.

[10] *Petersson H.* Studien über die indogermanische Heteroklise. Lund, 1921 (N 3, S. 15, 16). Дальнейшие примеры в кн.: *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование. М., 1955 (франц. изд. 1935); ср. также: *Bartoli M.* Le sonore aspirate e le sonore assordite dell'ario-europeo e l'accordo loro col ritmo. Silloge linguistica dedicata alla memoria di Graziadio Isaia Ascoli. Torino, 1929, p. 63—130; Greco ἀγαθός e gotico gods 'buono' e la questione delle medie aspirate.— «Archivio glottologico italiano», vol. XXXII, 1940, p. 97—114.

[11] *Hoffmann K.* Ved. dhanus- und parus-. — «Aufsätze zur Indoiranistik». Wiesbaden, 1975, Bd 1, S. 327—337 (=Die Sprache 20, 1974, S. 15—25); *Eichner H.* Die Etymologie von heth. mehur.— «Münchener Studien zur Sprachwissenschaft», H 31, 1973, S. 53—81; *Schindler J.* Bemerkungen zum idg. Wort für «Schlaf».— «Die Sprache», Bd 12, Wien, 1966, S. 67—76; The ablaut of the Indo-European r/n-stems.— Indo-European Studies II. Cambridge, Mass., 1975, p. 210—225.

[12] Рассматривать глухие придыхательные как вторичную инновацию, а не как реликт (ср. *Szemerényi O.* Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1970, S. 62, 63, 136) необходимо с точки зрения всей предлагаемой концепции, предполагающей для праязыкового состояния только оппозицию звонких и глухих смычных. В дальнейшем заглавные буквы (T, D и т. п.) обозначают ряды согласных по способу артикуляции, строчные же (l, s) — дифференциальные признаки.